

Введение механизма трансграничного углеродного регулирования Европейского союза: предпосылки и последствия

*Автор: Суриков Дмитрий Олегович
аспирант кафедры экономики
природопользования
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова*

МОСКВА, 23 ДЕКАБРЯ 2021

Общая информация

- 14 июля 2021 г. в рамках реализации «Зеленой сделки» (англ. European Green Deal) Европейской комиссией был представлен пакет законодательных инициатив в области климатической политики – **“Fit for 55”**, в который, в частности, вошел **Законопроект 2021/0214 (COD)**.
- **Механизм трансграничного углеродного регулирования (ТУР)** реализуется в форме взимания дополнительных платежей в отношении импортной продукции исходя из уровня ее углеродоемкости.
- **Углеродный след ввозимого на территорию ЕС товара** будет включать в себя: (а) прямые выбросы ПГ в процессе производства товаров и (б) прямые выбросы в процессах производства сырья и/или полупродуктов, которые были использованы при производстве товара. Не учитываются косвенные выбросы ПГ, связанные с выработкой электрической и/или тепловой энергии, которая была закуплена у сторонних компаний для целей производства товара.

Предпосылки введения ТУР

Риск «утечки углерода» в страны с менее жестким углеродным регулированием

Отсутствие углеродного регулирования или его мягкость по сравнению с ЕС в странах-партнерах

Недостаточная амбициозность NDC стран-экспортеров

Сокращение объема выдачи бесплатных углеродных квот европейским предприятиям

Рост цен на углеродные квоты в ЕС за последние 2 года

Постановка цели по достижению углеродной нейтральности ЕС к 2050 г.

Противоречия ТУР

- Правовая основа для введения ТУР

Статья 6 п. 8 Парижского соглашения – нерыночные механизмы регулирования выбросов парниковых газов

- Несоответствие нормативно-правовым актам:

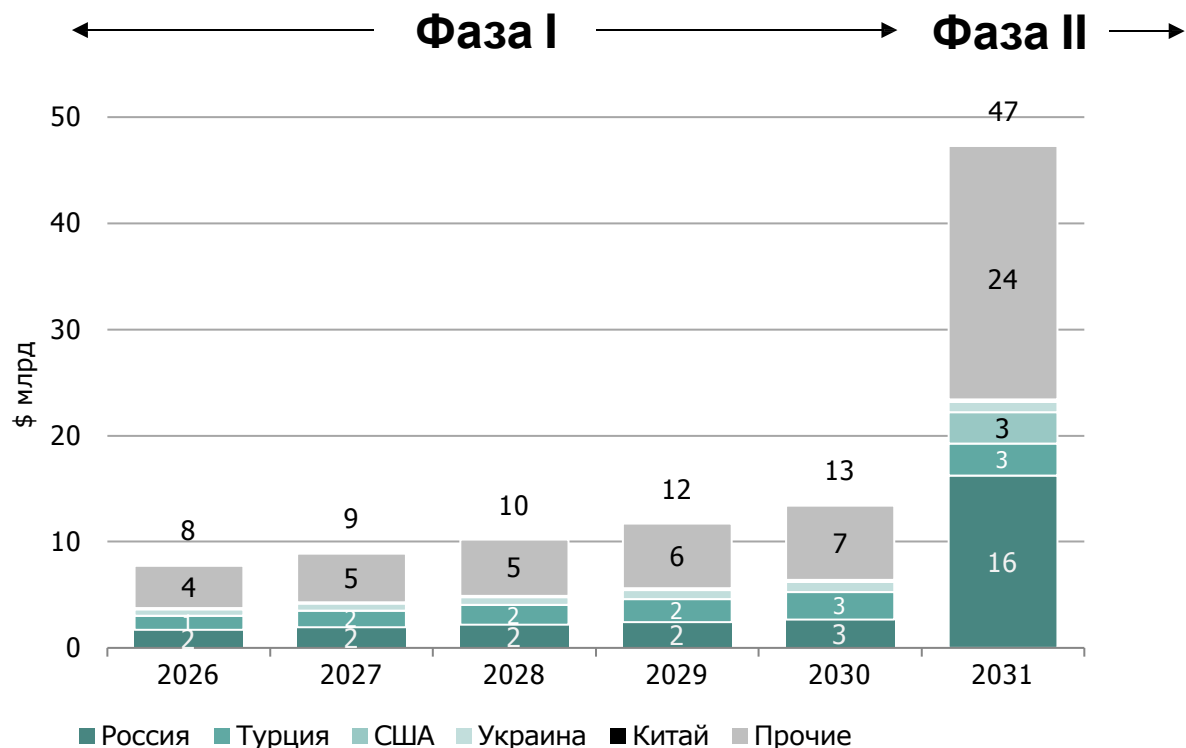
Статья 3 Часть 5 РКИК ООН – недопущение использования мер по борьбе с изменением климата для дискриминации отдельных стран и скрытого ограничения международной торговли;

Принципы ВТО – беспрепятственное осуществление торговли и недопущение дискриминации (введение ТУР возможно только при обеспечении равных условий для внутренних производителей и производителей вне ЕС, однако очевидно, что механизм резко повысит степень конкурентоспособности европейских производителей на внутреннем рынке).

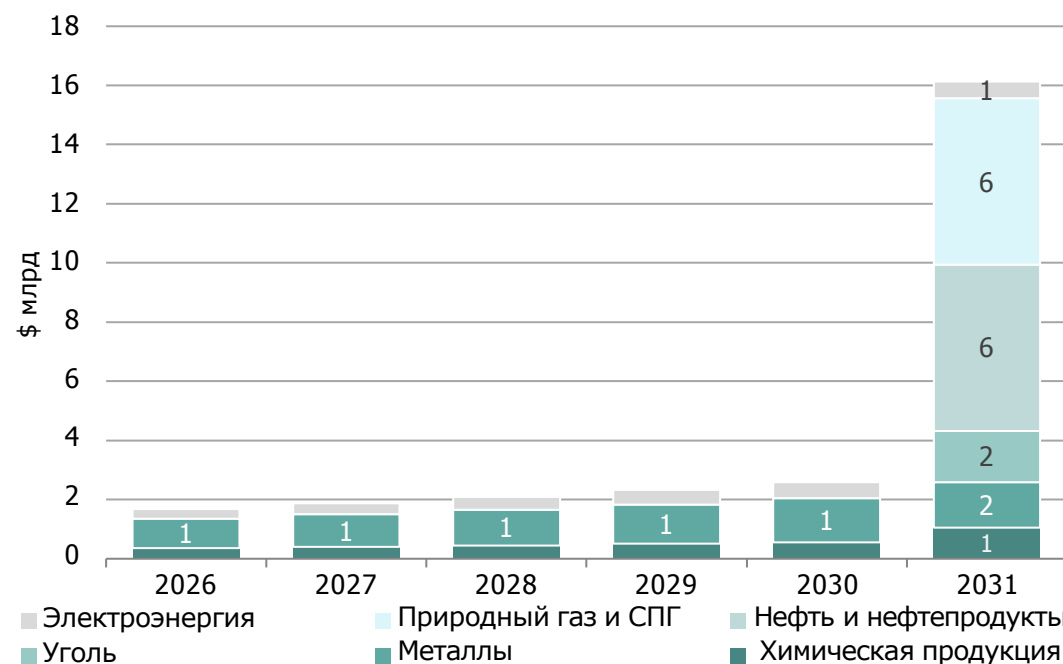
Последствия ТУР

- Введение трансграничного углеродного регулирования прежде всего затронет бизнес в России, Турции, Китае и Украине.**

Оценка потерь от введения ТУР для торговых партнеров ЕС

Оценка потерь от введения ТУР для России

Взимание импортного сбора с углеродного следа начнется с 1 января 2026 г. Предшествовать этому будет переходный период (1 января 2023 г.– 31 декабря 2025 г.), в течение которого импортерам необходимо будет декларировать полный углеродный след ввозимой продукции без уплаты импортного углеродного сбора.

Введение ТУР: последствия для России

- ТУР неизбежно затронет такие углеродоемкие категории российского экспорта, как нефтепродукты, продукцию металлургического сектора (черная металлургия, производство алюминия), электроэнергию, удобрения, цемент и др.
- **Существуют два подхода к оценке:**

1. Минэкономразвития России подсчитало, что под действие ТУР подпадают российские поставки железа, стали, алюминия, труб, электроэнергии и цемента на **7,6 млрд долл. США**. Это около 5% от российского экспорта в ЕС или 2% от всего товарного экспорта из России. По расчетам КПМГ, дополнительная фискальная нагрузка на отечественных экспортеров может составить от **1,13 до 1,84 млрд евро** ежегодно.

Введение ТУР: последствия для России

- **Сценарий 2:** Российские экспортеры не понесут заметных фискальных потерь от появления механизма ТУР Европейского союза.
- Суммарно по алюминиевой промышленности, газохимии, цементной промышленности, черной металлургии отчисления по импортному углеродному сбору за ввоз на территорию ЕС продукции из России в целом за 10 лет с 2026 по 2035 гг. составят **чуть более 760 млрд руб.** в ценах 2021 г. За тот же период индуцированный внедрением ТУР рост цен на продукцию перечисленных выше отраслей принесет экспортерам, **как минимум, 650 млрд руб.** и тем самым **покроет 86% потерь от уплаты сбора.** Весьма вероятно, что рост цен будет еще более заметным, что вовсе исключит негативный эффект от взимания сбора.
- Сумма импортного углеродного сбора за **электроэнергию** в целом за период с 2026 по 2035 гг. составит **220 млрд руб.**

Введение ТУР: ключевые риски

Потеря европейского рынка для
российских экспортеров в
долгосрочной перспективе

Платежи российских
экспортеров в рамках ТУР –
инвестиции в увеличение
технологического
превосходства ЕС

Меры ухода от ТУР

- России весьма сложно конкурировать в деле декарбонизации экономики с ЕС и целым рядом других стран, идущих в фарватере европейской климатической политики (США, Канада, Япония и др.)
- Разумной реакцией на намерение ЕС ввести ТУР могло бы стать противодействие реализации этой идеи (альтернатива – международная система углеродных единиц и климатических проектов, обсуждалась на COP 26 в период с 31 окт по 13 нояб. 2021).
- Альтернатива – введение **собственного углеродного экспортного сбора, распространяемого на вывоз товаров из страны за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС)**. Прибыль российской экономики от перехвата трансграничного сбора в целом за период с 2026 по 2035 гг. составил бы почти **700 млрд руб.** в ценах 2021 г.

Меры ухода от ТУР

- Недостаток механизма – будет распространяться на весь объем экспорта товаров, подпадающих под его действие (за исключением экспорта в страны ЕАЭС), а не только на поставки в ЕС. Из-за этого общая сумма углеродных экспортных сборов, которую должны будут уплатить российские производители за период с 2026 по 2035 гг., **будет в 2,8 раза больше, чем если бы они платили только углеродный импортный сбор в ЕС.** Причем уплата углеродного экспортного сбора в бюджет РФ при вывозе товаров в третьи страны (помимо ЕС) не вызовет роста цен на рынках этих третьих стран, а значит ничем не будет компенсирована. Такую компенсацию сможет **обеспечить государство**, если направит средства, полученные от экспортного углеродного сбора, на софинансирование различных проектов декарбонизации предприятий-плательщиков сбора.

Библиография

1. Башмаков И. Эффективность европейской системы торговли квотами на выбросы ПГ и ее эволюция // Экологический вестник России. – 2018. – № 4. – С. 32 – 41.
2. Соколов М. М., 2021. Стратегии России по введению трансграничного углеродного регулирования в ЕС. – Геоэкономика энергетики. № 3 (15). С. 84–97. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_84
3. Bruegel. Carbon Border Adjustment Mechanism: Greening the EU trade? Assessing CBAM from a trade perspective. 2021. URL: <https://www.bruegel.org/events/carbon-border-adjustment-mechanism-greening-the-eu-trade/>.
4. European Commission. EU Green Deal (carbon border adjustment mechanism). 2021. URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12228-Carbon-Border-Adjustment-Mechanism>.
5. Трансграничное углеродное регулирование в ЕС: как обернуть его в пользу России? – URL: [http://www.petromarket.ru/upload/iblock/306/CBAM_Petromarket_08_2021 .pdf](http://www.petromarket.ru/upload/iblock/306/CBAM_Petromarket_08_2021.pdf)